

№ 1, 2024. Против расчлененки

Бужинский Евгений Петрович

Орлов Владимир Андреевич

Семенов Сергей Дмитриевич

26 декабря 2023

[ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ](#)[КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ](#)[РОССИЯ-США](#)[ЯДЕРНОЕ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ](#)

Горячая тема

Американское предложение обособить контроль над вооружениями в несуществующих двусторонних отношениях — дурная идея. И вот почему.

Выступая перед членами Ассоциации по контролю над вооружениями 2 июня 2023 г., помощник президента США по нацбезопасности Джейк Салливан заявил: Вашингтон готов обсуждать с Россией тематику стратегической стабильности *без предварительных условий*. Сослался на пример холодной войны, когда сверхдержавы могли вычленить ядерные риски из всего комплекса проблем в двусторонних отношениях. И сейчас, по мнению функционера, не следует ждать решения всех проблем, — нужно обсуждать архитектуру контроля над вооружениями на период после 2026 г.

Отголоски *по мотивам Салливана* слышим в эти дни и от европейских дипломатов, с которыми встречаемся по их запросам. Видим, что в континентальной Европе опять питаются американскими иллюзиями, — на сей раз о том, что *для русских стратстабильность важнее европейского ТВД*.

Это — хуже, чем заблуждение. Это — ошибка.

Контроль над вооружениями выстраивается не в вакууме. Это не самоцель, а только средство стабилизации военно-стратегического паритета. Это — инструмент снижения рисков вооруженного конфликта между ядерными государствами.

Для России, однако, главная угроза исчисляется не только и не столько количеством боевых блоков межконтинентальных баллистических ракет и оснащением тяжелых бомбардировщиков. Это лишь часть более широкого полотна, на котором прямо у наших границ создан очаг напряженности, грозящий перерасти в большую войну.

А, следовательно, вопрос — не в контроле над вооружениями. Карфаген — прежняя система европейской безопасности, при которой стало возможным расползание натовской опухли — *должен быть разрушен*. И единственная тема, которую есть смысл обсуждать — что *придет ей на смену*. И обсуждать не по кирпичикам, не по отдельным несущим конструкциям, а *в совокупности*.

Ссылки на опыт *первой холодной войны* не работают. Тогда ракетно-ядерные потенциалы развивались бесконтрольно, в отсутствие каких-либо договоренностей и взаимных пониманий. В Карибский кризис не было ни Договора о частичном запрещении ядерных испытаний, ни ДНЯО, ни цепочки советско-американских соглашений об оповещении о действиях с участием ядерных сил 1987-1989 гг.

Теперь же правила игры в основе своей выстроены. Даже в приостановленном состоянии ДСНВ задает рамки для развития российских и американских сил сдерживания. Соблюдается — по меньшей мере, пока — мораторий на развертывание ракет средней и меньшей дальности в наземном исполнении. В бесперебойном режиме функционируют центры уменьшения ядерной опасности. Риск ядерного конфликта и гонки вооружений есть чем купировать.

Главное, однако, в другом. На опыт *первой холодной войны* предлагаем посмотреть скептически. То противостояние окончилось поражением Советского Союза. И попытки выстроить новый порядок на основе старого, разбивая по корзинам ключевые сюжеты в области военной безопасности, закончились приближением НАТО к российским границам. Развалом откалиброванной усилиями переговорщиков серии договоренностей: ДПРО, ДРСМД, АДОВСЕ.

Пойди мы на *компартиментализацию* сейчас, получим вялотекущую дискуссию вокруг одних и тех же сюжетов. Все это — без перспективы выхода на какие-либо решения, ибо нынешняя американская администрация недоговороспособна. Наблюдали такое и с предыдущими администрациями, то есть тут уже выстраивается тенденция. А это значит, что, с определенной вероятностью, не только сейчас, но и в будущем любые понимания, достигнутые с американскими администрациями, будут иметь половинчатый характер, не решат ни одного крупного блока наших озабоченностей.

Альтернатива — *холистический* (целостный) подход, предложенный Россией в 2020-2021 гг. Гарантии безопасности России с упором на стреноживание вредоносной деятельности НАТО по периметру российских границ; контроль над вооружениями, охватывающий все элементы стратегического уравнения, — вот ключевые факторы, влияющие на безопасность государства.

Исходим из того, что наивысшим приоритетом в сфере снижения стратегических рисков должно оставаться предотвращение войны между ядерными державами путем недопущения прямого вооруженного конфликта между ними. Осознаем, что в эти *скобки* включаются не только Россия и США, но также и три другие ядерные державы — Великобритания, Франция и КНР. Попытка оставить кого-то *за скобками*, — это та *ловкость рук*, которая граничит с мошенничеством. Нас беспокоит совокупный ядерный арсенал государств НАТО, какими бы *независимыми* кто свои ядерные силы ни называл. Если вы не нейтральны в отношении проводимой нами СВЧ, — извольте свои ядерные силы суммировать; *вывод за скобки* — больше не принимается.

Считаем, что новые шаги в области снижения ядерных рисков — а такие шаги возможны — должны быть вписаны в процесс расшатанной архитектуры международной безопасности на основе принципа равной и неделимой безопасности, а также взаимного признания интересов и обеспокоенности сторон. Всем ядерным державам, в частности, следует отказаться от любых попыток дестабилизировать политическую и социально-экономическую ситуацию внутри других ядерных держав и вмешиваться в их внутренние дела.

Ядерным державам, на наш взгляд, следует отказаться от любых попыток изменить и ослабить внешний контур безопасности других ядерных держав путем расширения или призывов к расширению военных союзов, разжигания имеющихся и создания новых очагов напряженности, в том числе посредством провоцирования межгосударственных противоречий и инспирирования *цветных революций* и иного брожения в государствах, расположенных вблизи рубежей других ядерных держав.

Помним, что есть не только *ядерная двойка* (Россия и США), но и *ядерная пятерка* (с прибавлением Великобритании, Франции и КНР). Считаем значимым, что Россия в настоящее время председательствует в механизме *ядерной пятерки*: да, у нас, у *пяти*, общие темы не совсем исчерпались. Например, это конструктивная подготовка к Обзорной конференции ДНЯО 2026 г.; содействие в формировании климата, благоприятного для зоны, свободной от ядерного оружия и иного ОМУ на Ближнем Востоке, где США, Великобритания и Россия взяли на себя особую совокупную ответственность в мае 1995 г. и за которую приходит время отчитаться; разъяснения роли ядерного сдерживания ядерным *аболиционистам*, устремившимся в Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО).

При этом, помним — и вежливо, но внятно напоминаем другим, — что *ядерная пятерка* — это не та структура, которая уполномочена вести какие бы то ни было переговоры, и у нее нет мандата на принятие комплекса мер по снижению ядерных угроз. Наша старательная работа в *пятерке*, наше искреннее стремление подключить к ней экспертное сообщество (включая и маститых специалистов, и молодежь) — это искреннее усилие ответственного председательствующего; но это ни в коем случае не должно интерпретироваться как подмена международных форумов и двусторонних форматов, которые специально предназначены для принятия решений, но заблокированы по политическим соображениям... и заблокированы отнюдь не нами.

Общие темы — еще не значит общий знаменатель. Мы тоже учимся. В том числе и на собственных ошибках. Практика, к которой нас пытались приучить в девяностые, — когда коллективный Запад, при верховодстве Соединенных Штатов и при постоянном поддакивании англичан (и спорадическом — французов, у которых свое понимание интересов все-таки еще не полностью истлело), выдергивал из общего корыта те *озабоченности*, которые совершенно не обязательно были общими озабоченностями, и в назидательном тоне давал нам *инструкции*, что мы-де тоже должны эти озабоченности разделить (иначе мы-де не принадлежим к *цивилизованному большинству*), — эту практику мы оставили в прошлом. Это то *наследство девяностых*, от которого мы спокойно, но решительно отказываемся. Если мы не говорим сейчас громко, то — пожалуйста — это не причина нас не услышать. А вот имеющий уши слышать — да услышит: мы для себя — определились. Мы знаем и видим, где сейчас истинное мировое большинство, на чьей стороне; и это придает нам спокойной, даже, если хотите, холодноватой, уверенности в дальнейших действиях и стратегических планах.

То, что сегодня предлагает Россия в части КВРН — это амбициозная, позитивно заряженная программа. Но это — *комплексный обед*, а не выбор блюд из меню по чьему-то (подчас далекому от нас) вкусу. Готовность обсуждать все темы *холистически* — наше жесткое предварительное условие.

Время работает на нас. В ближайшие несколько лет гонки вооружений не будет: у США не хватит сил для резкого наращивания вооружений. Потолки приостановленного ДСНВ до 2026 г. — а скорее всего, и далее — будут регулировать военное строительство сторон. А в сравнении с главным — архитектурой безопасности — любые преимущества от возобновления диалога ради диалога — ничтожны. Американцы то и дело дергают нас за рукава: мол, *поговорите с китайцами*, у которых намечается-де большой ядерный скачок. Мы никого не дергаем за рукава, но готовы повторить американцам: поговорите сначала с англичанами и с французами.

Тем, кто наблюдает за российской политикой в этой области извне, еще не поздно уразуметь: лекала прежних эпох, в том числе времен *первой холодной войны*, более неприменимы. Жесткость российской политики — не абберация, не перегиб и не закручивание гаек. Это результат долго и мучительно вызревавшей переоценки предшествующего опыта переговорной работы. Новая константа, в которой есть только задача максимум — обеспечить безопасность Российской Федерации на поколение вперед.

И смешивать, чтобы просто *взболтнуть*, мы не будем. Готовы *взбалтывать*... но не *компартиментализируя*. *Обособление*, говорите? Это — слишком дипломатично. Мы, будучи экспертами, переводим это как *расчлененку*. Неблагозвучно? Так не мы ж предложили.

К поиску взаимоприемлемых решений, чтобы ненароком не взорвать весь мир, — открыты. Рискнем здесь сказать даже больше: отечественные эксперты по-прежнему открыты к обсуждению всего комплекса проблематики российско-американского контроля над вооружениями. Но — исключительно с прицелом на перспективу. И только на случай, когда на *первой дорожке* сложатся необходимые для такой работы условия, включающие кардинальный пересмотр Вашингтоном своего деструктивного антироссийского курса, что, если не устранило, то снизило бы наши коренные противоречия с США в области безопасности.

А вот игры в *расчлененку* — не наши игры.

Данная статья была опубликована в газете Коммерсантъ 26 декабря 2023 г.

Ключевые слова: Россия-США; Контроль над вооружениями; Ядерное нераспространение; Глобальная безопасность

SSD

E16/MIN – 23/12/26

ГЛАВНОЕ МЕНЮ

О ПИР-Центре

NONPROLIFERATION.WORLD

Научные проекты

Образование

Наши издания

Для СМИ

Поддержать ПИР-Центр

[Рассылка](#)

СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ

+7 (495) 987-19-15

inform@pircenter.org

119019, Россия, Москва, а/я 147

Статус СОНКО с 2020 г.

ПИР-Центр является ведущей в России неправительственной организацией, специализирующейся на вопросах ядерного нераспространения, контроля над вооружениями и глобальной безопасности. Имеет консультативный статус при ЭКОСОС с 2010 г.